

временных лет» (1968). И «Четвертое измерение», и «Повесть временных лет», по выражению А., как бы «перелистывают» его жизнь. Время, как всегда у А., остается главным героем его произведений — не только тех, где он обращается к истории («**Ночной смотр**»), но и тех, где речь идет о современности («**Путевой журнал**»), а также в единственной у него прозаической книге «**Сказки времени**» (1971). А. много пишет о поэтическом мастерстве, вспоминая при этом своих друзей поэтов, т. е. опираясь не только на собственный богатый опыт, но и на опыт художников разных стран (**Поэты и время**. М., 1957). Вклад А. в поэзию советской эпохи и в русскую поэзию весом и значителен. Он продолжил и развил романтическую линию в поэтическом искусстве.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1971–73; О Пушкине. М., 1960; Испытание временем: статьи. М., 1945; Пути поэтов: очерки. М., 1965.

Лит.: Левин Л. Четыре жизни: Хроника трудов и дней П. Антокольского. М., 1969; Тарасенков А. Творчество Павла Антокольского // Тарасенков А. Статьи о лит-ре. М., 1958. Т. 1.

А. И. Павловский

АНТОНОВ Сергей Петрович [3(16).5.1915, Петроград — 22.4.1995, Москва] — прозаик, критик, сценарист.

Отец А. — строитель-железнодорожник, мать — из семьи крупного инженера-путейца.

С. П. Антонов

А. кочевал с родителями по мн. стройкам — Поволжье, Урал, Средняя Азия, центр и юг европейской России... В семье скептически относились ко всему гуманитарному, почти не имели книг по худож. лит-ре. Но А. запоем читал их в библиотеках, с 10 лет начал сочинять стихи и рассказы, увлекался рисованием. После средней школы в духе комсомольцев 1930-х работал бетонщиком, каменщиком, арматурщиком. По семейной традиции окончил Ленинградский автодорожный ин-т (1938). В студенческие годы был известен как талантливый карикатурист, а также знаток шахмат — ряд составленных им задач был опубликован в русской и зарубежной печати.

После окончания ин-та работал инженером-строителем, преподавал в Ленинградском дорожно-механическом техникуме. В 1939–40 участвовал в войне с Финляндией, после окончания ее на короткое время возвратился в техникум, а затем — вновь на войну: инженерно-саперные войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. На фронте А. продолжал писать стихи и рассказы, некоторые из них в 1944–45 были опубликованы.

Демобилизовавшись из армии, А. работал прорабом на восстановлении жилых домов в Ленинграде, преподавал (1946–48), но одержимый, по его словам, «болезнью писательства» (Рассказы о литературе. 1984. С. 540), вскоре полностью переключился на лит-ру. А. довелось показать свои стихи А. Ахматовой и С. Маршаку. Оба отнеслись к А. с интересом и доброжелательностью, но стихи забраковали. По совету А. Ахматовой, А. переключается на прозу, посещает лит. кружок при Ленинградском отделении СП, где его рассказы одобряет Вс. Рождественский. В марте 1947 принимает участие в I Всесоюзном совещании молодых писателей. Там его творчество получает высокую оценку К. Паустовского.

Первым профессиональным произведением А. становится рассказ «**Весна**» (1947). В 1950 появляются книга рассказов, сделавшая его имя известным, — «**По дорогам идут машины**» (Гос. премия 1961), а также сб. «**Мирные люди**». Одновременно А. обращается к жанру повести — «**Лена**» (1948), «**Поддубенские частушки**» (1950), «**Первая должность**» (1952), «**Дело было в Пенькове**» (1956), «**Аленка**» и «**Петрович**» (обе — 1960), «**Разорванный рубль**» (1966) и др. В 1959 вышла книга воспоминаний А. «**На военных дорогах**». О растущей популярности произведений А. свидетельствуют его взаимоотно-

шения с кинематографом: были экранизированы «Поддубенские частушки» (1957), «Дело было в Пенькове» (1958), «Аленка» (1961), «**Порожний рейс**» (1963). По мотивам рассказов А. в начале 1970-х создал 2 сценария В. Шукшин («Пришел солдат с фронта» и «Иван Степанович»), и даже была написана опера (Р. Щедрин. «Не только любовь», 1962). Наконец, и сам А. несколько раз обращается к написанию сценариев: «**Это было в Донбассе**» (1946), «**Посланец мира**» (1950, совместно с А. Зархи и И. Хейфицем), киноповесть «**Серебряная свадьба**» (1972).

Творчество А. с самого начала отличалось интересом к нравственной проблематике и классической точности языка. Особенно привлекали читателей героини А., выделяющиеся на «производственном» фоне своей нежностью, чистотой, стремлением к самоотверженной любви. Важнейшее место в структуре произведений А. в лучших традициях русской прозы XIX века занимал лирический пейзаж. Произведения А. вскоре были переведены на мн. западноевропейские яз. Отношение критики к А., за редким исключением (В. Назаренко, Д. и Е. Стариковы) было доброжелательным. В то же время, если в первое десятилетие периодически раздавались сетования на недостаточность пафоса в изображении успехов социалистического строительства на селе, роста культурного уровня колхозников, некоторую «расплывчатость» положительных героев (в отличие от «Кавалера Золотой Звезды» С. Бабаевского), то начиная со второй половины 1950-х критика, наоборот, стала намекать А. на отдаленность его от изображения острейших противоречий и конфликтов совр. деревни (в отличие от В. Овечкина, В. Тендрякова и др.). Особенно наглядно это проявилось в дискуссии по поводу одного из наиболее известных произведений А.— «Дело было в Пенькове».

А., в отличие от многих своих современников и подобно одному из своих учителей К. Паустовскому, никогда не специализировался на раскрытии собственно социальной проблематики. Его интересовала красота мира и человеческой души, противостоящая злу и пошлости поэзия обыденной жизни. Равновесие в изучении творчества А. установили исследователи, раскрывшие в его произведениях чеховские традиции — их кажущуюся отчужденность от злобы дня, глубину гуманизма, внешнюю сдержанность при остроте и напряженности внутреннего действия, нравственную высоту ориентиров, тонкий психологизм, задушевную лиричность в соче-

тании с юмором, лаконичность и «акварелизм» стиля при особой роли деталей и т. д. Именно с этой точки зрения стали восприниматься лучшие рассказы и повести А.— «**Дожди**», (1951) «**Демонстрация**», (1961) «**Тетьа Луша**», (1948) «**Девушка из Полесья**», (1948) «**Новый сотрудник**», (1954) «**Порожний рейс**» (1960) «**Разноцветные камешки**» (1959) и др.

И тем не менее А. на длительное время практически «замолкает» как прозаик, уйдя в критику, проявляя себя тонким исследователем лит.-ры. Еще в 1964 он впервые обратился к анализу новеллистического жанра, написав книгу «**Письма о рассказе**» (если учесть, что в 48 номерах ж. «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и «Звезда» в 1950 было напечатано лишь 4 рассказа совр. писателей, а 1951 — 13, можно считать, что А. способствовал возрождению этого жанра как теоретик и практик). В 1973 появляются еще 2 книги А.— «**Я читаю рассказ. Из бесед с молодыми писателями**» и «**От первого лица. Рассказы о писателях, книгах и словах**», в 1974 — «**Слово. Из бесед с молодыми писателями**». Литературоведческие книги А. одновременно и «очень писательские» книги: теоретический и критический анализ сочетается в них «с пластикой прозы» (Е. Осетров).

А. не остался чужд и критического пафоса «шестидесятников», по-своему тонко разоблачая античеловеческую природу бюрократизма, особенно губительного в молодежной среде. Так, в повести «Разорванный рубль» идет речь о «деятельности» колхозного комсорга Маруси Лебедевой, приводящей к «общему знаменателю» вначале пытающегося бунтовать городского интеллигента. В лучших традициях Е. Замятина, вдобавок подчеркнутых яркой речевой характеристикой героини (смесь распространяющегося «новояза» и специфической деревенской лексики) А. говорил о губительных негативных тенденциях, все более характеризующих систему. Новый виток интереса читателей и критики к творчеству А. оказался связанным именно с этой линией. В конце 1980-х появляются большие повести, посвященные острейшим событиям нашей истории: «**Васька**» (1973, опубликована: Юность. 1987. № 3–4) и «**Овраги**» (1986, опубликована: Дружба народов. 1988. № 1–2). В сочетании с повестью «**Царский двугривенный**» (1970; прошла практически незаметно, хотя несколько раз переиздавалась), повести «Овраги» и «Васька» составили трилогию. «Царский двугривенный» — повествование о

жизни мальчишек послереволюционного провинциального городка, о первых пионерских отрядах. Здесь впервые появляется сюжетобразующий герой всего цикла Митя Платонов. 2-я часть трилогии — повесть «Овраги» — об увиденной глазами Мити-подростка трагедии коллективизации в саратовской деревеньке. 3-я часть — повесть «Васька», в которой Митя, один из комсомольских вожakov на строительстве Московского метрополитена, пытается вмешаться в трагическую судьбу беглой ссыльнопоселенки, дочери раскулаченного крестьянина Риты Чугуевой, ставшей одной из лучших ударниц стройки. Повесть завершает открытый финал — в поисках справедливости Митя отправляет письмо по адресу «Кремль, Товарищу Сталину»... И все же, несмотря на актуальность тематики трилогии и ее высокие худож. достоинства, основное признание читателей и критики получила новеллистика А., его удивительно поэтическая лирическая проза.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1983; В стране польдеров и тюльпанов: очерки. М., 1957; Овраги. Васька: повести. М., 1989; Свадка: повесть // Дружба народов. 1996. № 4.

Лит.: Макаров А. Сергей Антонов // Антонов С. Повести и рассказы. М., 1961; Щеглов М. Что случилось в Пенькове // Лит.-критические статьи. М., 1965; Огнев А. Сергей Антонов: Критико-биографический очерк. Саратов, 1968; Нинов А. Совр. рассказ. Л., 1969. С. 210–234; Турбин В. Бедный Васька // Октябрь. 1987. № 7; Сергеев Е. Времена не выбирают // Лит. обозрение. 1988. № 9; Болдырев Ю. Время и его дети // Антонов С. Овраги. Васька: повести. М., 1989; Огнев А. Чехов и совр. русская проза. Тверь, 1994. С. 59–60, 135–149.

К. Ф. Бикбулатова

АНЦИФЕРОВ Николай Степанович [1930, Макеевка Донецкой обл.— 16.12.1964, Москва] — поэт.

Родился в семье потомственных шахтеров. С 1947, после окончания горнопромышленного ремесленного училища, трудился электрослесарем. В начале 1950-х около года работал в газ. «Комсомолец Донбасса», учился в вечерней школе. Окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького (1962). После этого остался в столице — заведовал отделом поэзии в ж. «Москва».

Как вспоминал друг поэта, донецкий журналист А. Мартынов, А. принес в редакцию «Комсомольца Донбасса», где в 1952 были впервые опубликованы его стихи, «много грубоватых, но очень метких и точных шахтерских словечек и выражений. Впоследствии

из них и составил неповторимый шахтный запах его стихов...» (Мартынов А.— С. 6). А. пришел в лит-ру с собственной темой, которую предельно точно определил еще в дебютной своей книге **«Дайте срок...»** (1956): «Я хочу сказать о земляках. / Может быть, получится коряво, / Все-таки / Горняк о горняках, / Как могу, / Сказать / Имею право...» Донбасс, его люди, нелегкий шахтерский труд, очень специфический, но хорошо знакомый и любимый поэтом мир, звучит едва ли не в каждом стихотворении А., ставшего певцом шахтерского края. «Он был своего рода полпредом молодого племени рыцарей подземного труда и от их имени выступал в поэзии,— писал С. Смирнов.— Стихи Николая Анциферова похожи на куски антрацита, в которых сконцентрированы твердость и пламя, весомость и энергия...» (Смирнов С. — С. 4).

Лит. слава пришла к недавнему макеевскому горняку стремительно и довольно рано. О талантливом певце рабочих окраин тепло отзывались Н. Асеев, Я. Смеляков, А. Твардовский. Близким другом А. стал Н. Рубцов.

А. писал о простых, будничных вещах, но находил детали и ситуации, которые поднимают обыденность до высот поэзии. Так происходит, когда он рассказывает читателям об угольной пыли (**«Угольная пыль»**) и когда повествует о моменте возвращения шахтеров из-под земли после смены (**«Я солнцу рад...»**). «Значительность и интерес его поэзии в том, что она насыщена материалом шахтерского края, его людьми, его индустриальными пейзажами...» (Смеляков Я.— С. 219).

По воспоминаниям А. Мартынова, в жизни А. был «порывистый, „заводной“, отчаянный и немножко бесшабашный» (Мартынов А.— С. 8). Таков и главный персонаж его стихов. «Весельчак, работяга, лукавый и задиристый — его лирический герой. О самой тяжелой работе он может сказать: „Я работаю, как вельможа, / Я работаю только лежа“. Надо обладать крепким душевным здоровьем, чтобы так сказать. Стихи Анциферова дышат доподлинностью рабочей жизни. У них естественная завязь. Они крепко сработаны. И грубоватая их доброта неподдельна...» — писал в рецензии на книгу **«Подарок»** (1961) В. Лазарев (С. 292). Прочитанное стихотворение **«Вельможа»** из второй его книги **«Молчание — не золото»** (1960) стало, по сути, визитной карточкой А.— антологическим, наиболее часто публикуемым. Причину такой «вольготной» работы своего героя поэта объясняет дальше: «...Не найти работенки краше, / Не для каждого эта